

- Что ты натворил, что твою жену дядя лизал за ножку?!

- Хватит спрашивать, а-а-а, быстрее ищите телефон, мамочка торопится!

- Что делать, с одной стороны хочется посмотреть на жену Чжо И, а с другой - волнуясь, почему они до сих пор не сбежали, а-а-а...

Хуайцзяо не знал, как ответить Чжо И.

Даже присев на корточки и оказавшись ниже ростом, тот всё равно излучал неторопливую, но ощутимую угрозу, от которой у Хуайцзяо буквально подкашивались ноги.

- Я не... - опустив глаза и не решаясь встретиться с Чжо И взглядом, он почувствовал, как горячие ладони парня легли ему на колени, не сжимая, а лишь слегка придерживая.

В этом он отличался от Син Юэ - никаких резких движений, никакого давления, и Хуайцзяо понемногу начал расслабляться.

Но едва он успокоился, как Чжо И опустил голову ему на колени.

Ноги Хуайцзяо мгновенно одеревенели.

- После твоего побега Син Юэ чуть не взорвался от злости. Я не сказал ему, куда ты ушёл, и он швырнул в меня стулом, - подбородок Чжо И упирался в сгиб колена, а на лбу ещё виднелись следы крови, слипшиеся с прядью волос.

Подняв голову, он смотрел на Хуайцзяо, словно раненый пёс, жалуясь хозяину и выпрашивая ласку своим огромным телом.

Сложно было поверить, что всего несколько минут назад этот же человек избил Син Юэ до полусмерти.

Ноги Хуайцзяо прижались к кровати, а Чжо И, томно облокотившись на них, не собирался уходить. Хуайцзяо хотел оттолкнуть его, но, едва коснувшись лица, сжал пальцы, посчитав это невежливым.

Хуайцзяо был из тех, кого нельзя заставить силой. Если бы Чжо И, как Син Юэ, начал угрожать и запугивать, он бы молча сжался и терпел. Но стоило Чжо И смягчиться, прижаться щекой к его колени и притвориться несчастным, как Хуайцзяо терялся и не знал, что делать.

- Я так переживал за тебя. Боялся, что ты не найдёшь хижину, что с тобой что-то случится.

- Когда тот охотник внёс тебя на руках, у меня сердце почти остановилось. Если бы не твои травмы, я бы, наверное, бросился на них с кулаками.

- Поэтому, когда он сунул мне лезвие, я и повёл себя так странно.

Рука Хуайцзяо всё ещё висела в воздухе, когда Чжо И прижался к ней лицом.

Ладонь ощутила прохладу его кожи, а нос Чжо И тёрся о пальцы, пока он глухо говорил:

- Я так хочу знать, что происходило с тобой в моё отсутствие. Тебя обижали? Ты плакал втихаря?

И Хуайцзяо, поддавшись на его уговоры, выдал себя с головой.

Думая, что Чжо И искренне беспокоится, и помня о лимите в двадцать минут, он быстро рассказал, как добежал от виллы до хижины и что случилось с охотником.

Упомянув, как тот схватил его за плечо, увидев следы от веревок, Хуайцзяо смущённо опустил детали:

- А потом... он завязал мне глаза...

Не просто неловко - теперь это было сверхнеловко. Одних воспоминаний о последующих событиях хватало, чтобы Хуайцзяо скрючил пальцы ног. Чжо И, естественно, заинтересовался:

- И что потом?

Хуайцзяо запинаясь, бормоча «потом-потом», пока наконец не выдал из себя фразу.

Он говорил невнятно и тихо, но в тишине комнаты каждое слово звучало отчётливо.

Выражение лица Чжо И на мгновение остолбенело.

Хуайцзяо было так стыдно, что, не будь они в темноте, он бы, наверное, провалился сквозь землю.

Мысли путались, и он даже не заметил, как Чжо И, до этого сидевший на корточках, неловко сменил позу, опустившись на колени перед ним.

- Чжо И... нам... нам нужно искать телефон... - Хуайцзяо тут же попытался сменить тему.

Чжо И прижался щекой к его ноге, и уголком глаза Хуайцзяо заметил, как тот нарочно сжал стопы.

Ему было невероятно стыдно, а Чжо И молчал, не шевелясь.

Прошло то ли несколько секунд, то ли пару минут.

Наконец Чжо И пошевелился, повернув голову. Он прижимался к бедру Хуайцзяо, и тот не видел его лица, только затылок.

В этой позе - вроде бы и невинной, но и не совсем приличной - он обнял колени Хуайцзяо и прижался лицом.

Острый нос, кажется, упёрся в сомкнутые бёдра, а горячее дыхание Чжо И проникало сквозь ткань штанов.

- Что делать, Цзяо-Цзяо... - медленно проговорил он. - Кажется, я и правда извращенец.

Он терся носом о его ноги, бормоча:

- Я тоже хочу так к тебе прикоснуться...

Хуайцзяо окаменел.

Неспособный выразиться так же красноречиво, как Лу Вэнь, Чжо И мог лишь повторять «я

тоже» и «я хочу», чтобы передать свои чувства.

Две минуты назад он свысока заявлял, что Син Юэ и другие – словно прирученные Хуайцзяо псы.

А сейчас с ужасом осознал, что ничем от них не отличается, разве что ещё и бессовестно копирует их.

Увидев, как Син Юэ целует Хуайцзяо, он не удержался и сказал: «Я тоже хочу». Услышав, как охотник лизал его ноги, в голове пронеслось: «Я тоже так хочу».

Он стоял на коленях перед Хуайцзяо, обняв его ноги, прижимаясь щекой и носом, вдыхая его запах – мягкий, тёплый, с оттенком кожи.

Когда Чжо И начал переходить границы, Хуайцзяо наконец оттолкнул его, подняв колено, чтобы отстранить приближающееся лицо.

Уши и щёки пылали, кожа порозовела, и он отчаянно уворачивался.

- Чжо И, двадцать минут почти прошли! – Ладонь, которой он придерживал лоб Чжо И, была поцелована. Тот, хоть и временами терял голову, в критических ситуациях оставался надёжным.

Целуя ладонь, он поднял Хуайцзяо с кровати, сдержанно сказав:

- Вообще-то, я привёл тебя сюда, чтобы побыть наедине. Син Юэ вряд ли спрятал телефон на втором этаже, и твой потерянный на третьем мы тоже не найдём.

- Думаю, он подобрал его ещё в первую ночь.

Чжо И мгновенно переключился, ошарашив Хуайцзяо.

- Тогда...

- Кроме как ждать полицию, вариантов нет.

Они встали лицом к лицу, и Хуайцзяо нахмурился, чувствуя беспокойство.

Они не следили за временем, но Хуайцзяо знал: к 21:30 сегодняшнего вечера истекали 72 часа игры.

Его тревожило не только подозрительное затишье, но и правда о смерти Шэнь Чэньюя.

В вилле, кроме Син Юэ, остались только он, Лу Вэнь и Чжо И. Две погибшие девушки, судя по словам Син Юэ, были лишь сообщницами. Хуайцзяо не хотел подозревать Чжо И, и шестое чувство подсказывало, что тот не лгал.

Под вопросом были лишь он сам и Лу Вэнь.

Разве можно пройти игру, так и не узнав, кто убил Шэнь Чэньюя? Хуайцзяо не был уверен.

Одно он знал точно: в первую ночь у мансарды что-то реально до него дотронулось.

Син Юэ говорил, что «оно» не может выйти раньше времени.

Хуайцзяо внезапно похолодел.

- Давай спустимся... Нельзя оставлять Лу Вэня одного.

- Хорошо.

Син Юэ всё ещё лежал без сознания в холле, и, согласно законам жанра, пока не настал финал, расслабляться было рано.

Выйдя из комнаты, они направились вниз. Кроссовки Хуайцзяо постукивали по деревянному полу, сливаясь с шагами Чжо И.

- Надо было связать Син Юэ перед тем, как подниматься. - У Лу Вэня была травма ноги, и оставлять его наедине с Син Юэ оказалось не лучшей идеей.

Беспокойство нарастало, и Хуайцзяо заторопился:

- А если Син Юэ очнётся? Лу Вэнь не сможет защититься.

Забота в его голосе вызвала недовольный хмык Чжо И.

- Не стоит считать его хорошим только потому, что он тебе помог. - Голос его стал холодным.

Хуайцзяо остановился:

- Что ты имеешь в виду?

- Мы знакомы давно, и ты всё ещё не понял? Из всех нас он самый скрытный и расчётливый.

Они замерли у лестницы, глядя друг на друга.

Хуайцзяо, кажется, начал догадываться. Например, почему Линь Чжичжи и Цинь Ли подмешали Шэнь Чэньюю снотворное.

Ответ был прост: их кто-то попросил.

- Линь Чжичжи... - голос дрогнул. - Она его слушалась?

Он не спрашивал напрямую, но намёк был ясен.

- Да. Она всегда была в него влюблена.

Сердце ёкнуло. Подозрения были и раньше, но после этих дней и сегодняшней помощи Хуайцзяо не хотел верить в плохое.

- Всё ещё хочешь вниз? - тихо спросил Чжо И.

Лестница в холл внезапно показалась длиннее. Внизу их ждал Лу Вэнь, а ещё нужно было разобраться с Син Юэ.

- Выбора нет. Шэнь Чэньюй был невиновен.

Хуайцзяо согласился, и это придало ему смелости.

- Если выберемся, ты обязательно...

БА-БАХ!

Оглушительный выстрел разнёсся по первому этажу.

Хуайцзяо широко раскрыл глаза, встретившись взглядом с Чжо И.

В глазах друг друга они увидели шок. Чжо И резко дёрнул его за руку:

- Бежим!

В следующее мгновение тяжёлые шаги закрипели на лестнице.

<http://bllate.org/book/14682/1308691>